

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕТРОСПЕКТИВЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ

FEATURES OF APPLICATION OF SUBJECT-LANGUAGE INTE- GRATED TRAINING IN PROFESSIONAL EDUCATION (ON THE EXAMPLE OF THE FACULTY OF SERVICE AND TOURISM)

УДК 378 +37.0

DOI: 10.15372/PEMW20190314

Н. Р. Круглова

*Новосибирский государственный педагогический
университет, Новосибирск, Российская Федерация,
e-mail: nrkruglova@yandex.ru*

Kruglova, N. R.

*Novosibirsk state pedagogical University,
Novosibirsk, Russian Federation,
e-mail: nrkruglova@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены методологические подходы контроля качества высшего образования в разные исторические периоды Советского Союза и Российской Федерации, обусловленные состоянием научно-педагогической мысли, состоянием экономики и направлением государственной политики. Рассмотрено понятие «качество высшего образования» с общественной и экономической точки зрения как социальное благо и образовательная услуга. Показано, что в годы первых пятилеток советской власти контроль качества осуществлялся на личностно-ориентированной педагогической основе, затем был признан антинаучным и заменён учётом формализованных показателей: успеваемость, посещаемость, участие в социалистическом соревновании и другие. В послевоенные годы контроль качества был ориентирован на достижение социально значимых для государства результатов. Учёными разрабатывалась национальная система качества образования, квалиметрические показатели и критерии оценки. В постперестроечный период в условиях рыночной экономики, стандартизации образования и подписания Болонского соглашения в российских вузах разрабатывались и внедрялись системы управления качеством, соответствующие международным стандартам. Россия стремилась к конкурентоспособности высшего образования и вхождению в международное образовательное пространство. В статье показано неоднозначное отношение к Болонскому соглашению научной общественности. Обозначены исходные направления развития систем менед-

Abstract. The article deals with methodological approaches to quality control of higher education in different historical periods of the Soviet Union and the Russian Federation, due to the state of scientific and pedagogical thought, the state of the economy and the direction of state policy. The concept of «quality of higher education» from a social and economic point of view, as a social good and educational service is considered. It is shown that during the first five years of Soviet power, the quality control was carried out on a personal-oriented pedagogical basis, then it was considered anti-scientific and replaced with taking into account formal indicators: academic performance, attendance, participation in socialist competition and others. In post-war years the quality control was focused on achievement of socially significant results for the state. Scientists developed a national system of quality education, qualimetric indicators and evaluation criteria. In the post-perestroika period in a market economy, under the conditions of the standardization of education and signing of the Bologna agreement, the quality management systems that meet international standards were developed and implemented in Russian universities. Russia aspired to the competitiveness of higher education and entry into the international educational space. The article shows the ambiguous attitude to the Bologna agreement of the scientific community. The initial directions of the development of quality management systems in Russian universities (SWOT analysis, TQM concept and ISO 9000:2000 standards) are outlined, the main features of the new international quality standard ISO 21001:2018 are highlighted. It is determined, in accordance with domestic and foreign developments,

жменента качества в вузах России (SWOT анализ, концепция TQM и стандарты ISO 9000:2000). Выделены основные особенности нового международного стандарта качества ISO 21 001:2018. Определено в соответствии с отечественными и зарубежными разработками, что современные системы менеджмента качества должны быть мобильными, постоянно совершенствоваться, учитывать национальные и международные требования, а также основываться на эвалюации процессов качества в организациях. Рассмотрены исторические этапы государственного регулирования качества образования через процедуру лицензирования и аккредитации. Выделены проблемы, а также основные тенденции и перспективы повышения качества высшего образования. Определено качество высшего профессионального образования как гарантия подготовки конкурентоспособных, мобильных и востребованных специалистов.

Ключевые слова: качество высшего образования, государственное регулирование качества, система менеджмента качества, стандарт ISO 21 001:2018.

Для цитаты: Круглова Н.Р. Методологические подходы управления качеством высшего образования в ретроспективе социально-экономических преобразований в России // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9, №3. С. 3019–3026

DOI: 10.15372/PEMW20190314

that modern quality management systems should be mobile, constantly improving, taking into account national and international requirements, as well as based on the evaluation of quality processes in organizations. The historical stages of the state education quality regulation through licensing and the accreditation procedure are considered. The problems, as well as the main trends and prospects for improving the quality of higher education are highlighted. The quality of higher education is determined as a guarantee of training competitive, mobile and high-demand professionals.

Keywords: quality of higher education, state regulation of quality, quality management system, ISO 21 001:2018 standard.

For quote: Kruglova N.R. [Methodological approaches of quality management of higher education in the retrospective socio-economic transformation in Russia]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremenom mire = Professional education in the modern world*, 2019, vol. 9, no. 3, pp. 3019–3026

DOI: 10.15372/PEMW20190314

Введение. Высшее образование выполняет важнейшие социальные функции: воспроизводство научного потенциала и культурной элиты, профессиональных кадров и духовно-нравственного потенциала общества, а также служит гарантом национальной безопасности и стабильности государства. Адекватная оценка состояния качества высшего образования – это предмет многолетних научных дискуссий и государственная проблема.

Постановка задачи. Понятие «качество образования» сложное, многомерное, неоднозначное, так как в разрезе решаемых задач и реализуемых парадигм трактуется по-разному. Так, одним из определений качества высшего образования является соответствие заданным критериям системной оценки, состоящей из качества образовательной услуги, качества участников процесса образования (студенты, магистранты, аспиранты, профессорско-преподавательский состав, выпускники и др.) и качества образовательной среды. Качество образовательной услуги как товара контролируется её потребителями (студенты, магистранты, аспиранты и их родители, будущие работодатели, государство), разнообразные потребности и ожидания которых должны быть удовлетворены [5]. Такой подход определения качества образования при разработке критериев оценки заранее смещает акценты в экономическую составляющую рыночных отношений в обществе. Хотя, как известно, образование – это не только услуга, но и социальное благо как для отдельной личности, так и для всего общества, направленное на воспроизводство и развитие гуманного, морально-нравственного и творческого наследия и научных идей. Более полно понятие качество образования будет раскрываться как результат образовательного процесса в виде системной матрицы показателей в основе, которой лежит социологическая теория жизненных сил субъектов образовательного процесса [16]. В критериях такой оценки качества дополнительно появляются личностные компоненты, такие как духовность, здоровье, квалификации, способность к саморазвитию, коммуникации и творчеству результаты реализованной практической деятельности

и другие. В данном случае для точной оценки качества необходимо дополнительное привлечение ряда общественных и профессиональных организаций. Таким образом, возможно использование различных подходов к оценке качества высшего образования, что обуславливается педагогическими целями и задачами, поэтому и единообразия в критериях пока не достигнуто.

Современный менеджмент качества образования – это мобильные постоянно совершенствующиеся системы менеджмента качества (СМК), реализующие свою деятельность на принципах TQE и международных стандартах нового поколения ИСО 21 001:2018. Сложный процесс управления качеством – это интеграция эвалюаций таких процессов как анализ и оценка образовательного процесса, внутренняя экспертиза и коллективная самооценка, совершенствование политики и финансовой деятельности разных уровней управления образовательных структур и стратегия развития образования [2]. Эвалюация – это систематический процесс определения достижений и ценностей и интерпретации результатов, основанный на теории педагогических измерений и релевантных стандартах, которые их нормируют [20]. Эвалюация качества образовательных систем разработана в отечественной и зарубежной литературе и в отличие от мониторинга качества изначально предполагает оптимизацию полученных результатов и включение в процесс всех заинтересованных сторон [2; 20; 21]. Таким образом, управление качеством всегда связано с оценкой состояния системы относительно нормируемых показателей, методологические подходы и приёмы которой обуславливаются, не только уровнем научно-педагогической мысли, но и социально-экономическими и политическими условиями в государстве. Подходы к управлению качеством образования в России и Советском Союзе обуславливались множеством факторов, основными из которых являлись: актуальные задачи экономики, ведущая государственная парадигма и направление геополитики [6; 16]. Проследим тенденции и динамику изменения критериев и оценки качества высшего образования в различные исторические периоды.

Методология и методика исследования. В исследовании применялся диалектический подход в изложении материала, методы интерполяции, сравнения, анализа и синтеза. Методической основой послужили работы ведущих педагогов и психологов (С.И. Архангельский, Ю.К. Бабанский, Б.С. Гершунский, Э.Ф. Зеер, И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин, Н.А. Селезнева, А.М. Субетто, Н.Ф. Талызина, В.А. Якунин и др.).

Результаты. В годы первых пятилеток советской власти контроль образовательной деятельности в вузе осуществлялся на педологической основе, а сами вузы были частью централизованного тоталитарного планирования. Методологические подходы того времени уделяли больше времени учету, оцениванию и измерению процесса обучения, чем контролю качества конечного результата. Тем не менее совместная научно-исследовательская работа педологов и педагогов создала предпосылки управления качеством образовательной деятельности на научно-обоснованной и личностно-ориентированной основе. Но на государственном уровне такая деятельность была признана антинаучной и вредной, анкеты и тесты запрещены, а текущий учёт был заменён контролем итоговой успеваемости. Такой подход привёл к формализации результатов деятельности вуза и отчуждению оценки качества результатов психолого-педагогической деятельности, ориентированной на конкретную личность от конечного результата.

В послевоенные годы страна активно строилась и восстанавливала народное хозяйство, а также лидировала по числу студентов на 10 тыс. населения и финансировании образования (около 10% ВВП), что проявилось в выдающихся достижениях в области физики, ядерной энергетики, самолетостроения, ракетостроения и других областях. Государственный контроль качества деятельности вуза был ориентирован на достижение социально-значимых для страны результатов [6].

В предперестроечное время вузы являлись центрами просвещения, науки и культуры, были вовлечены в систему социалистического соревнования, так как качество образования того периода оценивалось не только по отчетным данным вуза, но и результатам социалистического соревнования. Задача перед образовательной системой стояла грандиозная – создание условий для полного и всестороннего развития всех членов общества. Квалификационные требования к специалисту того времени: «умелый организатор, способный на практике применять принципы научной организации труда, умеющий работать с людьми, ценить коллективный опыт, критически оценивать достигнутое» [1, с. 78]. В научно-методических разработках по дидактике высшей школы рекомендовалось контролировать качество образования на всех этапах учебного процесса. Теоретико-методологические разработки по проблемам качества образования С.И. Архангельского, Ю.К. Бабанского, Б.С. Гершунского, И.Я. Лернера, М.Н. Скаткина, Н.Ф. Талызиной, В.А. Якунина создали предпосылки для моделирования, прогнозирования и последующей оптимизации учебного процесса. Большой вклад в развитие теории управления качеством образовательных систем внесли труды академиков Н.А. Селезневой, А.И. Субетто и Ю.Г. Татур, работавших над национальным проектом системы качества образования. Они считали образование социальным благом, а качество образования социальным механизмом развития общества. Учёными были разработаны квалиметрические модели и критерии для оценки состояния качества образования на уровне учебно-

го заведения и на уровне государства [13]. Результаты научных исследований по квалиметрии образовательной деятельности помогли в решении вопросов качества во многих вузах страны, но широкого применения не нашли, в силу трудоемкости реализации и сложных социально-экономических условий того времени. В документах министерства высшего образования СССР, совещаний работников высших учебных поднимались проблемы о необходимости контроля качества содержания и самого процесса обучения, а также об устаревшей материально-технической базе и необходимости повышения квалификации преподавателей. На государственном уровне отмечалось, что образовательная система стала постепенно отставать от научно-технического прогресса и реальных запросов общества.

После распада Советского Союза, наступил тотальный кризис во всех областях экономики и образования. В условиях перестройки экономики Россия перенимает опыт благополучной Европы и берёт курс на стандартизацию образования, а контроль качества реализует через государственные процедуры лицензирования и аккредитации. Несмотря на то что доля национального дохода направляемого на образование упала ниже 4%, вузы выжили, так как появилось внебюджетное образование и дополнительные средства на модернизацию материально-технической базы. Необходимо было решать основную задачу, которая была поставлена перед высшим образованием – развитие интеллектуального, культурного и экономического потенциала России. РФ стремилась влиться в международное образовательное пространство, поэтому вся система образования была перекроена под требования Болонской декларации.

Отношение общественности и ученых к Болонскому соглашению было неоднозначное. Одни считали, что данный процесс направлен исключительно на достижение целей бизнеса и отрицательно скажется на качестве образования [9]. Другие призывали, к поиску баланса между функциями вуза, работающего на общественном поприще, и учреждения как предпринимательской организации [10]. Ю. Давыдов академик РАО, ректор Пятигорского лингвистического университета считал, что главное в Болонском процессе, это то, что образование рассматривается как общественное благо и должно быть доступным для всех на протяжении всей жизни [3]. Э. Ф. Зеер, академик РАО, предостерегал, что Болонский процесс является ответом Европы на вызов глобализации в области образования, ставящей под угрозу культурно-исторические устои национальных государств и систем образования [4]. Научно-педагогическая общественность России, осмыслив произошедшее, пришла к пониманию того, что:

- процессы глобализации требуют поиска механизмов расширенного воспроизводства интеллектуальных ресурсов, профессиональных кадров, новых организованных форм трансляции знаний и навыков и формирования новых образовательных конструктов – профессиональных и специальных компетенций;
- в условиях открытого образовательного пространства необходимо решать вопросы безопасности и защищать национальные интересы и культуру;
- в условиях рыночных отношений образование становится не только благом для общества и личности, но и услугой, которая должна быть конкурентоспособной, пользоваться спросом, а качество оцениваться её потребителями.

Дальнейшее развитие управления качеством высшего образования шло в направлении разработки, внедрения, а в дальнейшем и сертификации различных систем менеджмента качества в вузах, соответствующих международным и национальным требованиям. При разработке моделей систем менеджмента качества в вузах за основу выбирались следующие стратегии:

- оценочный метод управления (SWOT-анализ);
- концепция TQM – (качество как способ получить удовольствие от работы, доставив удовольствие потребителю и вызвав восхищение общества [17]);
- на основе требования международных стандартов качества ИСО 9000:2000.

Модель управления качеством на основе SWOT-анализа предполагала систематический анализ деятельности организации, выявление положительного и отрицательного, анализ, сравнение, применение технологии бенчмаркинга, если это необходимо, и выход на оптимальное решение. Модель управления, основанная на принципах TQM, требовала более глубокого анализа деятельности вуза, всестороннего её исследования и чётких целей задач в области качества. Модель состояла из восьми уровней: менеджмент процессов, уверенное руководство, постоянное обучение сотрудников и инновации, развитие корпоративного сотрудничества, вовлечение, мотивация и участие сотрудников, ответственность перед обществом, ориентация на потребителя, ориентация на результат и достижение целей [18]. Наибольшую популярность в российских вузах получила модель SMK на основе стандартов по качеству ИСО серии 9000. Основным инструментом данной модели являлись документированные процедуры процессов, которые связывали всю деятельность образовательной организации в единое целое. Таким образом, модель базировалась на основополагающих принципах стандартов ИСО, процессном подходе, а основная задача состояла в обеспечении необходимого заказчиком качества и предоставлении ему доказательств в способности организации обеспечить этот уровень качества.

Современная модель обеспечения качества высшего профессионального образования в России опирается на процедуру комплексной оценки деятельности вузов в процессе лицензирования и государственной аккредитации, базирующихся на сертифицированных внутривузовских системах менеджмента качества [5]. Современные системы менеджмента качества постоянно развиваются и совершенствуются, опираясь на интегрированные требования Ростехнадзора, международные стандарты ИСО и принципы TQM. Государственная процедура лицензирования и аккредитации вуза прошла сложный путь развития, в котором можно выделить три основных этапа:

1) инновационный (1995–2004 гг.); основная цель – контроль и сохранение качества образования в условиях нестабильной экономики и зарождающихся рыночных отношений;

2) этап «европеизации» (2004–2009 гг.); основная цель – стандартизация образования, вхождение в международное образовательное и экономическое пространство; подписание Болонского соглашения; выполнение условий вхождения России в ВТО;

3) этап дифференциации процедур оценки (2009 – настоящее время); основная цель – модернизация, оптимизация и конкурентоспособность системы образования в России; Поиск оптимальных путей решения проблемы повышения качества образования [16].

Рассматривая перспективу развития процедур лицензирования и аккредитации, можно утверждать, что, скорее всего, государство сохранит лидерство и монополию регулирования и надзора за качеством высшего образования, так как это диктуется защитой национальных интересов и вопросами безопасности. Со стороны профессионального сообщества (потребителей профессиональных кадров) и общественных организаций возможно будут предусмотрены дополнительные контролирующие мероприятия и процедуры.

В современной научно-педагогической среде профессиональных вузов выделяются следующие перспективные тенденции в развитии подходов повышения качества образования в вузах:

- уменьшение степени централизации управления образованием;
- формирование унифицированной системы взаимодействия с работодателями;
- внедрение необходимых инноваций на всех уровнях образовательной системы;
- дальнейшая интеграция науки, производства и образования;
- развитие общественных инициатив и отношений;
- развитие сетевого и кластерного взаимодействия, объединение ресурсной базы;
- совершенствование технологии и инструментов управления качеством за счёт цифровизации и автоматизации образовательных процессов
- дальнейшее совершенствование систем менеджмента качества с ориентацией на требования нового международного стандарта ИСО 21 001:2018 [7; 11; 15].

Отличительной особенностью систем менеджмента качества на основе новых стандартов серии ИСО 21 001:2018 является их нацеленность на риск-ориентированное мышление для достижения результативности, стимулирование и мотивация инноваций, персонализированное повышение квалификации, ориентация на социальную доступность образования через разнообразные инклюзивные программы и равноправия для всех обучающихся. Стандарты ориентируют на управление процессами качества СМК на основе новых принципов, таких как ориентация на обучающихся и других бенефициариев, дальновидное лидерство, менеджмент взаимоотношений, социальная ответственность, доступность и справедливость [11]. Считаем, что постоянное совершенствование деятельности систем менеджмента качества придаст новый импульс гарантии качественного высшего образования в России.

В настоящее время в условиях санкций Европы и Америки Россия находится в сложных социально-экономических условиях, имеет низкие рейтинги в международной иерархии по многим основополагающим показателям: 12-я экономика (1,77% от мирового ВВП), по развитию человеческого потенциала – 49 место. По данным Высшей школы экономики финансирование образования в 2017 г. составляло лишь 3,6% ВВП. Это 29 место среди 32 стран. В то же время история и практика демонстрирует прямую связь между социально-экономическим преобразованием в экономике и образованием. Нобелевский лауреат Э. Денисон доказал, что в XX в. более половины всех факторов, которые определили успех американской экономики, связаны с образованием [12]. Поэтому именно в такое непростое время необходима дальнейшая модернизация высшего образования в России, требующая повышенных энергетических, интеллектуальных и финансовых ресурсов, но недостаточное финансирование системы образования будет сдерживать темпы поступательного развития инновационных процессов на всех уровнях образовательной системы.

Рассмотрим перспективы модернизации и развития высшего образования в России на правительственном уровне. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. также отмечено, что необходимым условием для формирования инновационной эконо-

мики является модернизация системы образования, являющейся основой динамичного экономического роста и социального развития общества, фактором благополучия граждан и безопасности страны. На региональном совещании ЮНЕСКО, состоявшемся в апреле в Москве 2018 г. на базе Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, где были представлены перспективные государственные оценки качества образования России, как основные гаранты его соответствия заявленным требованиям:

1) государственная аккредитация, осуществляющая оценку содержания и качества подготовки обучающихся на соответствие ФГОС ВО;

2) общественная аккредитация – соответствие образовательной деятельности запросам общества и личности-потребителя образовательных услуг;

3) профессионально-общественная аккредитация – удовлетворение запросам рынка и работодателей и как следствие – мониторинг трудоустройства выпускников по специальности.

4) международная аккредитация – проверка соответствия международным стандартам, конкурентоспособность выпускников на международном рынке труда [8]. Заметим, что единые критерии оценки по всем четырём направлениям находятся пока ещё в стадии разработки и апробации.

Центр стратегического развития и Высшая школа экономики выделили 12 основных направлений по реформированию системы образования РФ, в том числе относительно перспектив высшего образования было указано, что вузы должны стать центрами инноваций в регионах и отраслях, а также поставщиками и экспортёрами конкурентоспособных профессиональных кадров. Таким образом, на государственном, региональном и вузовском уровнях отмечена необходимость реформирования и обновления системы высшего образования, повышения его качества и конкурентоспособности в международном масштабе, но только процедурами стандартизации и сертификации, лицензирования и аккредитации этой проблемы не решить.

Несмотря на проблемы качества спрос молодёжи на высшее образование в России по-прежнему высок, что подтверждается рейтингами и устойчивым конкурсом на бюджетные (и некоторые внебюджетные) направления в вузы. По оценкам ВЦИОМ, 72% российских граждан по-прежнему считает получение высшего образования залогом успеха в достижении поставленных жизненных целей и дальнейшего карьерного роста. Опрос показал, что современные студенты стали прагматичны и конъюнктурны и считают, что полученное ими образование должно «работать» [14]. Поэтому по законам рыночных отношений спрос должен рождать качественное предложение, а требования к качеству образования и конкурентоспособности выпускников у потребителей профессиональных кадров будут расти.

Выводы

1. Подходы к управлению качеством образования, как в Советском Союзе, так и в дальнейшем в России регулировались государством. Требования государства обуславливались потребностями и возможностями экономики, ведущей парадигмой общества и направлением геополитики. Модернизация высшего образования и повышение его качества – это вопрос национальной безопасности, экономической и социальной стабильности общества.

2. Традиционно без финансовой поддержки государства многие перспективные начинания и научные открытия и разработки по вопросам повышения качества в высшем образовании останутся на уровне деклараций и бюрократических отчётов.

3. В условиях рыночных отношений жизнедеятельность профессиональных вузов должна базироваться на трёх составляющих: образование, наука и бизнес, основанных на взаимовыгодном сотрудничестве и социальных гарантиях с юридическими и физическими лицами, так как кроме государственной поддержки, необходимы дополнительные источники дохода для развития и поддержания качества образования на должном уровне.

4. Качество профессионального образования – это гарантия подготовки конкурентоспособных, мобильных и востребованных специалистов, как в России, так и за рубежом.

5. Необходимы дальнейшие научные исследования и инновации в области содержания образования, методики преподавания и менеджмента качества, а также разработка оптимальных и валидных критериев для самообследования и самооценки внутри вуза, признаваемые на государственном и общественном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Всесоюзное** совещание работников высших учебных заведений в кремле. М.: Высшая школа, 1973.
2. **Гуськова М. В.** Основы экалюации в управлении качеством образования: монография. М.: ИН-ФА-М, 2017. 204 с.
3. **Давыдов Ю. С.** Болонский процесс. Миф или реальность // Высшее образование в России. 2005. № 10. С. 3–11.

4. **Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.** Компетентностный подход к модернизации профессионального образования // Высшее образование в России. 2005. №4. С. 23–30.
5. **Крашенинников В.В., Круглова Н.Р., Некрасова И.И.** Познавательная активность студентов и педагогический мониторинг качества на факультете технологии и предпринимательства: монография. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2007. 108 с.
6. **Круглова Н.Р.** Педагогический мониторинг качества подготовки специалиста в высшем учебном заведении: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Новосибирск, 2009.
7. **Леонов С.А.** Формирование общей ресурсной базы и практический опыт в рамках объединения организаций высшего образования в опорные региональные университеты // Качество, инновации, образование. 2018. №1. С. 33–36.
8. **Львова Л.С.** Роль гарантии качества в высшем образовании: международный диалог ЮНЕСКО, России, стран Восточной Европы и Центральной Азии // Профессиональное образование. 2018. №6. С. 19–22.
9. **Некоторые** аспекты проблемы обеспечения качества образования в высшей школе // Правовые и организационные проблемы развития системы образования Российской Федерации: настоящее и будущее: Стат. и матер. Выст. участ. конф. / под ред. А.А. Ворониной. Екатеринбург: Изд-во Рос. Госуд. профес.-педаг. ун-та, 2006. 216 с.
10. **Проблемы** современного образования в контексте Болонского процесса // Правовые и организационные проблемы развития системы образования Российской Федерации: настоящее и будущее: Стат. и матер. конф. / отв. ред. А.А. Воронина. Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2006. 216 с.
11. **Силава С.С., Семёнов В.П., Звёзда А.Б.** Создание системы менеджмента образовательной организации на основе принципов и требований нового международного стандарта ISO 21 001:2018 // Качество, инновации, образование. 2018. №5. С. 5–10.
12. **Смолин О.Н.** Стратегия образования – вопрос национальной безопасности // Профессиональное образование. 2018. №1. С. 6–8.
13. **Субетто А.И.** Технология сбора и обработки информации в процессе мониторинга качества образования (на федеральном уровне). СПб.; М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2000. 49 с.
14. **Тюриков А.Г., Ореховская Н.А., Боьшунов А.Я.** и др. Современное образование: вызовы, состояние, перспективы // Качество, инновации, образование. 2017. № 11. С. 3–7.
15. **Шапоренкова Г.А.** Модели управления образовательными системами в контексте современных требований к качеству образования // Вестник ЧПГУ. 2009. №2. С. 249–257.
16. **Ярославцева Н.В.** Формирование и развитие системы образовательных услуг в Западной Сибири: монография / Новосиб. гос. ун-т; Новосиб. ин-т мониторинга и развития образования. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2018. 150 с.
17. **Matthews W. E.** The Missing Element in Higher Education // Journal for Quality & Participation. 1993. Vol. 16 (1). P. 102–108.
18. **Sallis E.** Total Quality Management in Education. New York: Rutledge Publ., 2009, 182 p.
19. **Schargel F. P.** Transforming Education through Total Quality Management: A Practitioner Guide. Princeton Junction, 1994, 197 p.
20. **Stevahn L., King J.A., Ghere G., Minnema J.** Establishing essential competencies for evaluators // American Journal of Evaluation. 2005. Vol. 26 (1). P. 43–59.
21. **Stevahn L., King J.A., Ghere G., Minnema J.** Evaluator competencies in university-based evaluation training programs // Canadian Journal of Program Evaluation. 2006. Vol. 20 (1). P. 101–123.

REFERENCES

1. **All-Union** meeting of higher education institutions in the Kremlin. Moscow, Higher school Publ., 1973.
2. **Gus'kova M. V.** *Fundamentals of achalasia in the management of the quality of education.* Monograph. Moscow, INFA-M Publ., 2017, 204 p.
3. **Davydov Yu. S.** Bologna process. Myth or reality. *Higher education in Russia*, 2005, no. 10, pp. 3–11.
4. **Seer E. F., Symanuk E.** Competence approach to the modernization of vocational education. *Higher education in Russia*, 2005, no. 4, pp. 23–30.
5. **Krasheninnikov V. V., Kruglova N. R., Nekrasova I. I.** Cognitive activity of students and pedagogical quality monitoring at the faculty of technology and entrepreneurship. Monograph. Novosibirsk, NSPU Publ., 2007, 108 p.
6. **Kruglova N. R.** Pedagogical monitoring of the quality of training in higher education: Diss.... candidate of pedagogical Sciences: 13.00.08. Novosibirsk, 2009.

7. **Leonov S.A.** Formation of a common resource base and practical experience in the framework of combining higher education institutions in the supporting regional universities. *Quality, innovation, education*, 2018, no. 1, pp. 33–36.
8. **Lvova L.S.** The Role of quality assurance in higher education: an international dialogue of UNESCO, Russia, Eastern Europe and Central Asia. *Professional education*, 2018, no. 6, pp. 19–22.
9. **Some aspects** of the problem of ensuring the quality of education in higher education. Legal and organizational problems of the education system of the Russian Federation: present and future: Stat. and mater. CA. Part. Conf. Ed. by A.A. Voronina. Ekaterinburg, ros. gov't. Profess.-teacher. un-ta, 2006, 216 p.
10. **Sharapov A.I.** Problems of modern education in the context of the Bologna process. *Legal and organizational problems of the education system of the Russian Federation: present and future: Stat. and mater. Conf.* Ed. A. A. Voronin. Ekaterinburg, RSPU Publ., 2006, 216 p.
11. **Silaeva S.S., Semenov V.P., Zvezdova A.B.** The Establishment of a management system of an educational organization on the basis of the principles and requirements of the new international standard ISO 21001:2018. *Quality, innovation, education*, 2018, no. 5, pp. 5–10.
12. **Smolin O.N.** Education strategy – a matter of national security. *Vocational education*, 2018, no. 1, pp. 6–8.
13. **Subetto A.I.** Technology of data collection and processing in the process of monitoring the quality of education (at the Federal level). St. Petersburg, Moscow, Research center for quality training Publ., 2000, 49 p.
14. **Tyurikov A.G., Orekhov N.I., Bolsunov A.I.** etc. Modern education: challenges, status, prospects. *Quality, innovation, education*, 2017, no. 11, pp. 3–7.
15. **Shaperenkova G.A.** Model of management of educational systems in the context of modern requirements to the quality of education. *Vestn. CHPU*, 2009, no. 2, pp. 249–257.
16. **Yaroslavtseva N.V.** *Formation and development of educational services in Western Siberia*. Monograph. Novosib. state UN-t; novosib.in-t monitoring and development of education. Novosibirsk, CPI NSU Publ., 2018, 150 p.
17. **Matthews W.E.** The Missing Element in Higher Education. *Journal for Quality & Participation*, 1993, vol. 16 (1), pp. 102–108.
18. **Sallis E.** *Total Quality Management in Education*. New York, Rutledge Publ., 2009, 182 p.
19. **Schargel F.P.** Transforming Education through Total Quality Management: A. Practitioner Guide. Princeton Junction, 1994. 197 p.
20. **Stevahn L., King J.A., Ghere G., Minnema J.** Establishing essential competencies for evaluators. *American Journal of Evaluation*, 2005, vol. 26 (1), pp. 43–59.
21. **Stevahn L., King J.A., Ghere G., Minnema J.** Evaluator competitions in university-based evaluation training programs. *Canadian Journal of Program Evaluation*, 2006, vol. 20 (1), pp. 101–123.

Информация об авторе

Круглова Надежда Ростиславовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационных, сервисных и общетехнических дисциплин, факультет технологии и предпринимательства, ФБГОУ «Новосибирский государственный педагогический университет». (Российская Федерация, 630126, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, 28, учебный корпус №3, e-mail: nrkruglova@yandex.ru)

Принята редакцией: 11.07.19.

Information about the author

Nadezhda R. Kruglova – PhD in Pedagogics, Associate Professor at the Department of information, service and basic technical disciplines, Faculty of technology and entrepreneurship, FBSEI «Novosibirsk state pedagogical University». (28, build. 3 Viluiszkaya str., Novosibirsk, Russian Federation, e-mail: nrkruglova@yandex.ru)

Received: July 11, 2019.